

Путешествовать с единорогом, который каким-то шестым чувством мог находить воду, облегчило наше выживание в этой сраной пустыне. Пусть и не всегда нам удавалось находить достаточно крупные источники воды, но даже те, что встречались на нашем пути позволяли нам не мучиться с жаждой.

Так и проходили дни. Дневные переходы и вечерние остановки на отдых. Вечером на привале я продолжал рассказывать лекции на разные темы или мы изучали особенность взаимодействия моего с физическими объектами этого мира. Даже провели интересный эксперимент, который доказал, что я и ВиДж можем контактировать с существами в которых есть магическая сила. То есть я не мог поднять даже песчинку, но достаточно спокойно мог почесать единорога или дать подзатыльник Цири.

Я даже предположил, что изначально я не мог даже толком прикоснуться к Цири, но по мере насыщения моего астрального тела магической силой, которой фонит Цири и единорог, мои возможности к взаимодействию с ними увеличиваются. Но, с другой стороны, ВиДж практически сразу мог контактировать с ней в отличие от меня. Видимо, коты все-таки имеют какие-то магические возможности, которые не зависят от мира. Как-то натянуто, но другого объяснения, кроме этого, у меня нет. Сраная магия.

— Буду звать тебя Конек! - сказала Цири, глядя единорога.

— М-да. Фантазия и способность давать имена у тебя, конечно, полный шик, - отвечаю ей качая головой и подавляя желание пробить себе лицо ладонью. Вот вам и испанский стыд.

— А сам то?! Только и делаешь что зовешь его единорогом... — Цири начала злиться от моей издевки.

— Потому что не хочу давать ему имя или кличку из-за возможности, что у него уже есть имя. А судя по его хитрому взгляду и наглой морде, оно у него точно есть. Более того, он волшебное существо, а у тех, если судить по твоим рассказам, подчерпнутых из бестиария ведьмаков, есть разум. Так что называя его единорогом и не навязывая ему новое имя, я оказываю ему вежливость. Эх, вроде бы ты принцесса и воспитание получала от достаточно умных людей, а манеры, как у свиньи или гопника, - качаю головой и улыбаюсь, замечая как ее лицо начало краснеть от злости.

— Маркус! Ты сволочь! - кричит Цири и пытается пнуть по ноге, резко подскочив ко мне.

— Да, да. Но тебя от очередной лекции о важности манер и правильного воспитания не спасет. Хорошо хоть не нужно учить тебя не чавкать за столом и не рыгать, словно сытая свинья. Хотя... — приняв менторскую позу и поглаживая подбородок, с сомнением смотрю на разъярённую Цири.

— Скотина! - с криком она бросается в атаку, но все ее попытки пнуть или ударить не дают какого-либо результата, ибо я с легкостью либо уклоняюсь, либо парирую ее атаки.

Вот так проходили дни, и наша странная компания продолжала свой путь через эту чертову пустыню. К счастью, стали заметны знаки того, что мы подходим к границам пустыни. Деревья, кусты и другая растительность стали встречаться чаще. Да и стали заметны следы пребывания животных, больших и маленьких. Только вот если вчера следы животных шли в одном направлении, то сегодня они разделились, как будто они хотели обойти что-то или не решались войти на чью территорию. Как будто впереди логово какого-то опасного хищника.

Тут меня озарило. Монстр, похожий на смесь скорпиона и муравьиного льва. Дерьмо. И мы,

похоже, уже вступили на его охотничьи угодья. Чертово минное поле.

— Цири! Осторожно! Мы, кажется, оказались в полной заднице. Не делай лишних движений и не кричи.

— Маркус, о чем ты? Я даже следов или останков не вижу. Ты что, перегрелся?

— Не время для шуток, Цири. Тут скрывается тварь, которая охотится с помощью ловушек и скрывается под песком. Надо медленно... — но я не успел договорить, как громко заржал единорог, который начал падать в воронку, из которой показались клешни.

Единорог не успел полностью вырваться из ловушки и одна из его ног оказалась схвачена клешнями монстра. Но в последний момент он успел вырвать ногу и ударить песчаного монстра копытом по голове или туловищу, оттолкнув его обратно вниз.

— Бежим! Быстро, в сторону каменного плато впереди. Нужно покинуть пески! - громко кричу и показываю в сторону неясной границы пустыни, где пески сменились каменной почвой.

Без лишних слов все мы побежали со всей возможной скоростью. Мы вырвались. Почти. У самого финиша песчаный монстр все-таки настиг нас и опять его первой целью стал единорог. В этот раз у него не получилось вовремя вырваться, и монстр смог укунить его своими клыками и впрыснуть яд. Но это победа оказалось пирровой. Он оказался на твердой почве, которая не позволяла ему скрыться или передвигаться достаточно быстро.

Цири все-таки не зря училась у ведьмаков и быстро проанализировав ситуацию, поняла, что монстр лишился своего самого важного преимущества и бросилась в атаку с кинжалом в руке. Не опасаясь застрять в песке, она достаточно быстро сократила дистанцию и повторила атаку, которая сработала в прошлый раз на скорпионе. Уклониться от атаки. Не дать врагу развернуться и зайти ему во фланг или тыл. И нанести один удар в уязвимую точку.

Песчаный монстр пытался поймать ее своими клешнями, но промахнулся и хотел было развернуть свое неповоротливое тело. Стало заметно, что он все-таки больше схож на скорпиона и не мог извиваться, словно сколопендра всем своим телом. Это добавило уверенности Цири, которая скоро забралась на его спину и побежала в сторону головы, дабы ударить кинжалом прямо в мозг. Цири пыталась пробить природную защиту хитина, но кинжал соскальзывал, не нанеся какого-либо урона, не считая пары царапин и маленького скола.

— Так не пойдет! Цири, бей под углом! Между стыками пластин! - говорю ей и показываю, как примерно нужно ударить. У меня нет стопроцентной уверенности, что это сработает, но хотя бы так можно нанести хоть какой-нибудь урон.

И маленькая ведьмачка не подвела. Кинжал вошел по самую рукоять. Монстр заревел, а когда Цири начала двигать кинжалом из стороны в сторону, он заревел еще больше, но если раньше в его реве была только боль, то теперь он был полон агонии от осознания скорой смерти. Он пытался до последнего скинуть свою убийцу, но с каждой прошедшей секундой его движения все больше стали походять на предсмертные судороги скорпиона, на которого вылили уксус. Еще пару мгновений и монстр падает на землю, его конечности дергаются, но это всего лишь предсмертная агония. Со странным вдохом или скрежетом он умирает.

— Молодец Цири. Отличная работа, - подхожу к сидячей на поверженном монстре Цири.

— Да. Если честно, то это было и легко, и трудно. Как-то странно."

— Ха-ха. Цири, тебя же учили ведьмаки. Они ведь всегда стараются воспользоваться слабостью или уязвимостью врага. Ну, или лишить его преимущества. Так что здесь все ты сделала как надо, – но наш разговор пришлось резко прервать, когда сзади громко заржал единорог.

— Черт. Похоже единорога поранили намного серьезней, чем я думал. Бегом к нему, – и вместе с Цири направились к раненному единорогу.

Рядом с ним крутился Видж и пытался хоть как-то помочь или успокоить беднягу. Оказавшись рядом с единорогом, начали осмотр раны. И она была, мягко говоря, очень дерьмовой. Яд оказался какой-то дикой смесью кислоты и нейротоксина. Мы пытались промыть рану водой, но это не помогло, яд оказался уже внутри, а тупые идеи вроде того, что можно высосать яд мне даже не хотелось высказывать, ибо тогда рядом будет не только труп единорога, но и маленькой императрицы-ведьмачки.

Цири тоже это понимала и решила использовать магию. Но обычные фокусы и трюки не помогали, а ситуация с каждой секундой становилась все хуже. По телу единорога, словно волны, шли спазмы и судороги, полные боли.

— Маркус! Бери Виджа и отойди. Я решила использовать запрещенную силу. Не знаю, как все пройдет, так что лучше отойди с котом как можно дальше. Если что. Спасибо тебе за все. А теперь уходи! – легким телекинезом она придала моему телу ускорение и нас вместе с Виджем отнесло примерно на двадцать или двадцать пять метров от них.

А затем началось файер-шоу. До этого почти невидимые потоки энергии закружили вокруг Цири. Потоки огня и света кружились все сильнее и сильнее, пока Цири, словно статуя, стояла в оке бури, собирая энергию. Но еще более удивительным стало то, что часть этой энергии начала стремиться добраться до меня с Виджем. Несколько потоков энергии словно небольшим ручьями шли в нашем направлении и слишком быстро. Не успели мы толком приготовиться к неминуемому контакту, как огненная энергия уже начала струиться по нашим телам.

— А-а-а-а-а! – это было больно. Очень больно. Словно все мое тело распирало от силы и одновременно меня парализовало. Мне хотелось двигаться, прыгать, просто делать хоть что-то, но тело не слушалось меня. Из-за боли у меня пропало ощущение времени. Не знаю, сколько я провел в таком мучительном состоянии. Секунды. Минуты. Часы. Может даже дни. Единственное, что у меня было на уме это то, что мне невероятно больно.

Но постепенно боль начала меняться. Вместо ужасной боли от которой крошатся зубы в крепко сжатых челюстях, начала приходить приятная боль, как после массажа или хорошей тренировки. Тело как будто намекало, что это награда за хорошую работу. Наступила приятная и сонливая нега.

Мне удалось словно в замедленной съемке повернуть голову в сторону Цири и увидеть, что она достаточно успешно лечит единорога. Странное пятно кроваво-темного оттенка на его ноге начало развеиваться, да и теперь я мог увидеть его ауру, которая тоже начала приходить в норму и вместо темного желтого начала светиться золотым с проблесками белой платины. Странная, но при этом завораживающая картина. Все-таки не зря единорогов считают красивыми.

Мои мысли были похожи на те, которые бывают после долгого и хорошего наркоза. Только в один момент опять нахлынула волна огненной энергии и в этот раз ее было намного больше, и она была более жесткой.

Боль. Боль. Боль. Мы с ВиДжем кричали, словно нас потрошили и сваривали заживо. Черт. И надеяться, что нас с ним вырубит от болевого шока не приходилось. Видимо, всю эту чашу боли придется выпить до самого дна. Кажется, мое сознание начало угасать. Огни и дымы. Языки пламени. Как же больно.

— Нет! Хватит! Уйди! Оставьте меня! – даже сквозь пелену, накрывшую мой медленно угасавший разум, я услышал громкий крик Цири.

Потоки огня, которые до этого мучили нас, начали кружиться вокруг нее. Она уже была на грани и очередной удар она бы не выдержала. Ну что же, пора побыть героем. Мне и так все равно конец, но хоть так сделаю что-то перед тем, как медленно угаснуть или сгореть.

Словно зомби бреду к ней и накрываю ее своим телом, словно щитом, прикрывая от огненной бури. Она смотрит на меня с удивлением и шоком, не понимая, что происходит. На это я только улыбаюсь.

— Не грусти, Птичка. Все будет хорошо, – и тут огненная энергия начала свою последнюю атаку. Вокруг нас бушевал огонь и нестерпимый жар. Мой разум начал засыпать, или угасать. Мне уже все равно.

Рев и шум начал спадать. Но мне уже было все равно. Пора уходить в вечность. Хочу отдохнуть.

— Пожалуйста, помогите! – словно вату, вдали слышен крик Цири.

Поздно, Птичка. И мы тут совершенно одни. Никто не поможет. А вот и пришла ночь для моей жизни. Звездное небо. Но звезды начинают гаснуть. Одна за другой. Спокойная ночь.

Когда на небе осталась последняя звезда и она начала мигать откуда-то за моей спиной взошло...Солнце? Светлые лучи пронзили небо перед мной и миллионы звезд вновь зажглись. Темнота и ночь начала отступать. Надо мной светит солнце. Теплота и мягкость света смывает с меня всю ту пелену и мой разум возвращается ко мне. А затем за одно мгновение все меняется. Я снова оказался в пустыне, а рядом сидит на коленях Цири с зареванным лицом, а над моей головой стоит неизвестный единорог, чей волшебный рог испускает теплый свет.

Приходят странные мысли и образы. Единорог, спасенный Цири просит помощи от появившихся рядом с нами сородичей. Цири указывает на мое наполовину обгоревшее астральное тело, которое начало медленно осыпаться прахом. Вожак единорогов медленно опускается и касается моего лба своим единорогом. Свет наполняет мое тело и убирает все последствия буйства огненной магии. Рядом крутится ВиДж, который берет часть этого света. Ну наглая жирная морда, даже сейчас не может пройти мимо халявы. Хотя потом он ставит лапы прямо над моим сердцем и запускает смесь молнии и света прямо в него. Тут я просыпаюсь и открываю глаза.

— М-да. Все-таки профессиональная деформация затрагивает не только меня, а также тех, кто вокруг меня. ВиДж, ставлю высшую оценку за работу дефибриллятором. Птичка, хватит плакать. Да и надо поблагодарить наших однорогих спасителей, – пытаюсь подняться, но тут меня достигает странная мысль. Почему я могу чувствовать песок и камни под правой рукой, но не спиной или ногой?

Быстро встаю и осматриваю себя. Одна из моих рук...она настоящая. Только ненадолго. Странная огненная энергия начинает уходить из нее, и рука возвращается в астральную. Концентрируюсь и огненная энергия возвращается в руку делая ее снова настоящей. Только вот откуда и куда уходит огненная энергия? Опять вопросы. И опять сраная магия.

Не успеваю толком додумать свои мысли, как приходит сообщение мысль, ее образ. Единорог, который меня лечил, говорит, что они уходят. Вдали видны люди, а они и не хотят иметь с ними дел. Да и говорят, чтобы я был осторожен с новыми силами. На мой вопрос: «почему они со мной столь откровенны и помогают?», они покивали на мой жирный и пушистый антидепрессант. Все веселее и веселее и ни хрена не понятно. Но наш разговор резко оканчивается, и единороги уходят своими путями как можно дальше отсюда.

После того, как единороги покинули нас, ко мне опять бросается Цири. Она плачет и говорит, что очень сильно испугалась, когда потеряла контроль над магией и особенно после того буйства, что произошло после ее отказа от магии.

— Хватит пачкать мою штанину своими соплями. А то заставлю снова стать енотом, дабы ты ее потом почистила в реке лапками. Тем более, кажется, у нас снова будет компания в пути, — успокаиваю Цири, которая перестала плакать, а после упоминания про енота даже улыбнулась. Только вот когда она сама увидела вдали группу всадников, она напряглась, словно ожидая очередную драку.

— Что будем делать? — спрашивает она и крепко сжимает кинжал.

— Что делать? Будем импровизировать. Ты сейчас уйдешь в страну грез, а я с Виджем буду твоим невидимым ангелом хранителем. Тем более, теперь я точно смогу свернуть им всем шею. Пора начать бить врагов не только в твоих снах, но и наяву. А теперь тебе пора поспать и отдохнуть, — на краткий миг опять запускаю энергию в руку и легким ударом в область шеи отправляю Цири поспать, мягко опустив на землю.

Если мне не изменяет память, то как раз эта группа должна вывести Цири из пустыни к чему-то похожему на цивилизацию. Пусть это не те люди, с которыми я бы хотел путешествовать, но меня достала эта пустыня, да и Птичке нужно в нормальный населенный людьми город. А в случае чего, один призрак в форме Архангела ТТ покажет, что значит злить не тех людей.

Ну что же. Прощай, пустыня. У тебя в гостях было дерьмово, так что увидимся никогда. Прощай, сраная пустыня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/79669/3268508>